

Глава 5.2

Разве это был не вопрос? Система называла его "Марк Эррор", и, честно говоря, ему это не было противно. Ему казалось правильным оставить свою фамилию из прошлой жизни.

Он сказал им свое имя. Но он допустил ошибку. Он автоматически начал переводить свои мысли на френерский язык, потому что именно на нем они говорили, но бездумно перевел и свое имя. Марк Эррор получился как Брин Ису Ямбул.

Так как языки не очень совпадали, то на самом деле он сказал что-то вроде "Шрам, ошибочный". Ему очень понравилось слово "ошибочный". Если вернуться к английскому, то "mistaken" звучало как "ошибочно взятый", что, безусловно, было правдой. А Брин, что ж, он тоже чувствовал себя испуганным. Имя легло на него, как мантия.

"Прекрати эту брехню. Как твое настоящее имя?" - сказал Хогг.

"Это... ну..."

Лурилан попробовал более мягкий подход. "Ты придумал себе имя, которое показалось тебе величественным? Это хорошее имя. Очень свирепое".

"Свирепое?" - спросил Хогг. "Чушь". Он увидел огромный шрам на своем лице и решил назвать себя Шрамом. Но он выглядит, наверное, как недели три? Как твоя мать называла тебя до того, как она..."

Хогг понял, что говорит, и остановился, но слишком поздно, уже было не предотвратить удар Люмины. Она со всего размаха ударила его ногой прямо по яйцам. [Понимать, что реально] слегка замерцал, видимо как-то был связан, потому что Хогг упал как мешок с картошкой.

"Не обращай на него внимания", - мягко сказала Люмина. "Мы будем звать тебя Брин, если хочешь, но я хотела бы узнать: ты это сам придумал?"

"Да. Вроде того", - сказал Брин. Он немного подумал о том, что будет говорить людям, которых встретит, и решил не сообщать всем, что он потусторонний. Значит, амнезия будет лучшим оправданием. Ему было неловко врать Люмине, она казалась ему милой, поэтому он решил... схитрить. "Я очнулся с этим шрамом на голове три недели назад. Я не помню никого и ничего о своей жизни в этой деревне до этого".

Галан задумчиво кивнул. Он был намного моложе Хогга, может быть, лет на двадцать пять, но говорил медленно и целенаправленно. "Теперь все это начинает обретать смысл".

"Вы шутите", - сказал Лурилан.

"Вовсе нет", - сказал Галан. "Вы когда-нибудь слышали о "реликвии-артефакте"?"

"О," - сказала Люмина, а Лурилан сказал: "О чем?"

Люмина ответила: "Артефакт-наследник. [Чародейка] может создать уникальный артефакт в день рождения своего ребенка. Ребенок должен постоянно носить его с собой, например, в виде ожерелья, браслета или чего-то подобного. И он должен носить его каждый день, так что ее ребенок никогда не будет далеко от нее, вот почему ты, возможно, не слышал об этом. Ни один искатель приключений не сможет носить его с собой. Но польза от него огромна: он защитит ребенка от тяжелой раны, даже смертельной, хотя бы один раз".

"Да", - сказал Галан. "Это объясняет, почему он выжил, почему он один, даже, возможно, почему боги сочли нужным вмешаться".

"Это слишком многое объясняет", - прохрипел Хогг сквозь боль, все еще лежа на земле. "Так вот что произошло? У тебя был артефакт?"

Брин пожал плечами.

"Ну, это прекрасно", - сказал Лурилан. "Но это не отвечает на вопрос о твоём имени. Как тебя называет Система?"

Брин проверил свой статус. Он изменился с "Марк! Эррор!" на переведенную версию. "Брин Ису Ямбул". Подождите, это я виноват? Я же не знал, что он будет постоянным!"

Хогг хрипел от смеха, даже несмотря на очевидную боль. "Это лучшее, что я когда-либо слышал".

Галан посмотрел на Люмину и спросил. "Это правда? Это навсегда? Или человек может изменить свое имя, просто изменив то, как его все называют?"

Глаза Люмины расширились. "Я не знаю! Я никогда не слышала, чтобы кто-то забыл свое собственное имя! Брин, не волнуйся. Мы с этим разберемся".

"Все в порядке. Я не против", - сказал Брин.

"Конечно, сейчас нет", - сказал Хогг. "Подожди, пока тебе не исполнится тридцать. А еще лучше - подожди, пока не захочешь жениться. А еще лучше - подожди, пока кто-нибудь в тысячный раз не скажет тебе: "Извините, но, по-моему, вы ошиблись".

Лурилан и Галан рассмеялись, и даже Люмина улыбнулась, хотя и сказала "Прекрати!".

Брин тоже засмеялся. "О, как насчет "Ай, это оставит след".

Все четверо разразились хохотом. Он не был уверен, действительно ли эта идиома так хорошо переводится, или это был просто жалостливый смех, но в любом случае он был рад этому.

"Ладно, парень. Давай уйдем с улицы. Я голоден, а от этой пыли и дыма у меня начнется легочная болезнь", - сказал Хогг. "Мы разобьем лагерь в поле. Так будет легче нести вахту".

Они прошли через поля и разбили лагерь прямо у дороги, ведущей на юг. Несмотря на то, что была глубокая ночь, никто не хотел спать, поэтому мужчины собирали дрова для костра. Брин хотел помочь, но он уже использовал все свои дрова на тот костер. Галан дал старт костру и использовал горячие дрова из большого рюкзака, который он оставил на опушке леса.

Люмина внимательно наблюдала за Брином до и после произнесения заклинания, разжигающего огонь, и, несомненно, следила за признаками травмы. Возможно, мальчик, которому принадлежало это тело, видел, как сгорают его родители, но Брин честно сказал, что ничего не помнит об этом. Он подошел поближе. Это было странно, но приятно - быть в безопасности и тепле ночью.

"Кто хочет поесть?" - спросил Хогг, прежде чем раздать толстые, твердые как камень ломти хлеба, похожие на большие крекеры.

На вкус и на ощупь они напоминали жевательные камни, и даже Хогг, раздававший их, не

выглядел так, будто получал от этого удовольствие.

"Мясо есть", - сказал Брин. "В городе есть еда; подвалы не сгорели. Я нашел то, что, должно быть, было мясной лавкой, в большом подвале на другом конце города от того места, где вы... о, он уже ушел".

Хогг исчез еще до того, как Брин закончил говорить. Он вернулся через три минуты, держа в руках кучу различных нарезок и колбас.

"Хорошо, что я успел вовремя. Кто-то заляпал грязью охлаждающие руны", - хмуро сказал Хогг, не глядя на Брина. Охлаждающие руны? Он провел в подвале несколько дней и никогда не видел ничего подобного. Откуда ему было знать, что грязь туда нельзя заносить? У них были грязные полы.

Его также беспокоило, что [Понимать, что реально] не показала ему скрытые руны. Очевидно, она не показывала ему невидимые вещи, а только сообщала, когда что-то, что он мог видеть, было фальшивкой.

Хогг просветлел и снова посмотрел на мясо, которое он нес. "В общем. Теперь все исправлено. Стейки - на сегодня, а сосиски останутся. Тогда давай, доставай сковородку, будем готовить настоящую еду!"

Галан поспешил исполнить просьбу. Бронированный человек говорил медленно, но двигался быстро. Вскоре лагерь наполнился приятным ароматом жарящегося стейка.

Люмина подхватила разговор. "Итак, Галан, я хотела спросить: ты упомянул, что ты рыцарь из Олланда?"

"Верно", - ответил Галан. "Я член Ордена Долгого Сна. Мой класс - [Неутомимый Рыцарь], хотя я могу спать и часто это делаю".

"Я - [Охотник] из Гилли, хотя моей целью был Каменный Дрейк, этот обходной путь стал для меня приятным сюрпризом", - сказал Лурилан.

"[Воин]", - сказал Хогг. "Из Болота Хаммона. Это неподалеку".

В названиях классов наблюдалось странное различие. У Люмины было самое сложное название класса - [Маг Южной Степи]. Более длинные названия классов, вероятно, означали, что они были более мощными, чем [Охотник] Лурилана или [Воин] Хогга. Хотя, если честно, к последнему это было похоже на ложь.

"Подождите", - сказал Брин. "Вы что, не все друг друга знаете?"

"Совсем нет, хотя я думаю, что мы все слышали о Люмине", - сказал Лурилан. "Ну, а насколько ты наслышан о том как работают системные квесты?"

"Совсем не знаю", - признался Брин.

"Все было так, - рассказывает Люмина. "Я получила сообщение о том, что меня выбрали для выполнения задания, и тут же я вскочила с кровати, оделась, собрала те вещи, которые можно было быстро уложить в рюкзак, и отправилась в путь, не сказав хозяину ни слова, хотя я не сомневаюсь, что он меня поймет. В задании упоминалось "Болото Травина", и быстрый поиск

подсказал мне его местонахождение. Первый день я путешествовал верхом, и по дороге встретила Лурилана и Галана. Я, конечно же, узнала их имена, и мы немного поболтали, хотя едва ли успели познакомиться. Когда к нам присоединился Хогг, Система призвала нас поторопиться. Мы бросили лошадей, и я применила свою магию, чтобы ускорить наш шаг. Вот почему я была почти без сил, когда мы наконец нашли тебя".

Она не выглядела измотанной, и это еще больше впечатляло, что они так яростно сражались в конце многодневного спринта. Даже сейчас никто из них не выглядел настолько уставшим. Казалось, они настроились на долгую беседу, и если они действительно не знали друг друга, то это, вероятно, было для них отличной возможностью наладить контакты.

Брин, в свою очередь, был на пределе своих сил. Накануне он почти не спал, а потом весь день провел в тяжелом труде, работая больше, чем когда-либо в своей прежней жизни. Он почувствовал, что его веки опускаются.

"Мне всегда было интересно узнать об Ордене Долгого Сна", - сказала Люмина. "Хотя я бы не стала требовать от тебя раскрытия секретов твоего ордена".

"О, вовсе нет", - сказал Галан. "Мой орден затворнический по привычке, но не секретный".

"Правда ли, что вы были образованы после войны "Иагхайд, Тишина" ?"

"Да, действительно, - сказал Галан. "В те времена - а это было время верховного лорда Энделета, правившего Хемелором, Олландом и Теранором в том месте, которое тогда называлось Эделором, - так считалось. После победы над Иагхайдом нашлись те, кто решил, что дракон, возможно, выжил и только спит. Энделет созвал свой совет в городе Хемелор, который тогда назывался Советом Хемелора, чтобы..."

Брин очень хотел бы услышать продолжение истории, но, несмотря на все его старания, спокойный голос Галана усыпил его.

<http://tl.rulate.ru/book/93161/3122258>